

● ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Солженицына ждут дома

Недавно в Вашингтоне состоялась встреча посла России в США Владимира ЛУКИНА с журналистами русского зарубежья. Журналисты задавали вопросы, ответы на которые были интересны и в эмиграции, и в метрополии: как складываются отношения между Солженицыным и российским правительством?

ЛУКИН подтвердил, что и он, и Ельцин выделяют Солженицына среди других соотечественников и за его таланты, и за незаурядную судьбу. Однако нельзя говорить о полном согласии с идеями Солженицына. Необходимо учесть, сказал он, что Солженицын при всей его монолитности был разным. Пока Солженицын критиковал систему, с ним было легче соглашаться, чем тогда, когда он стал выдвигать позитивную программу. Однако есть ощущение масштаба личности, перед которой отходят в сторону все разногласия.

Дальше Лукин отметил, что Солженицын очень высоко отзывался о Ельцине, критиковал Гайдара, с некоторым подозрением относился к Международному валютному фонду.

Во время визита Ельцина в

Америку состоялась его телефонная беседа с Солженицыным. Лукин сказал, что беседа была теплой. Ельцин больше слушал, чем говорил, с чем-то согласился, с чем-то спорил. Разговор был в основном о внутренних делах России. В конце Ельцин сказал Солженицыну то, что было уже очевидным: замки от России сломаны, двери широко открыты и Солженицына ждут дома.

“У меня, - заключил посол, - нет ощущения, что Ельцин и Солженицын - полные единомышленники, но между ними существует несомненное взаимное уважение”.

Этот эпизод с Солженицыным и российскими властями напомнил одно давнее пророчество Андрея Битова. Он гостил в Нью-Йорке, и во время встречи с читателями кто-то спросил:

“Как будут складываться отношения России (тогда еще Советского Союза) с Солженицыным?” Битов ответил: “Как отношения между двумя державами”. Именно это, по моему, сейчас и происходит.

Точка зрения журналиста “Свободы” Петра Вайля.

Я помню эту эффектную метафору Битова, тогда она мне тоже понравилась. А сейчас я думаю, что все-таки она неверна. Я не верю, что общественный вес, не говоря уже о политическом весе Солженицына в России, сейчас так уж велик. Года три назад его появление в России могло произвести мощный эффект. Сейчас, думаю, нет. И заинтересованность российского правительства в Солженицыне, полагаю, тактическая. То есть Солженицын при всем этом утрачиваемом весе - козырная карта, и кто эту козырную карту разыграет, все-таки будет иметь значение. Влиять на Солженицына трудно, может быть, даже невозможно. Но во всяком случае желательно, чтобы не произошло в сознании среднего человека какого-то слияния Солженицына с правовыми силами. “Свобода” - “Эфир - дайджест”